

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БУХТЕ КАМЫШОВОЙ Г. СЕВАСТОПОЛЯ, СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ).»

Вот и наступила 4-я неделя (воскресенье) по Пасхе. И мы читаем в воскресном Евангелии о человеке, который 38 лет, лежал, расслабленный, у Овчей купели, надеясь на чудо исцеления (см. Ин.5, 1-15)...

Люди часто рассчитывают на какое-то внешнее чудо. Человек в своей вере в Бога ожидает, что если он прикоснётся к каким-то особенным святыням или обнаружит себя в каком-то особенном месте, то эта святыня или это место сами по себе возьмут и сделают его другим. Был человек больным, а стал здоровым, был злым, а стал добрым, был гордым, а стал смиренным. Только попади в нужное время в нужное место, только коснись какой-нибудь великой святыни, и в твоей жизни все произойдёт! А вот Евангелие о расслабленном говорит нам о том, что бывает по-другому.

Этот расслабленный все время ожидал, что в его жизни что-то произойдёт помимо него: вдруг окажется рядом какой-то человек, проходящий мимо, который в нужную секунду опустит его в купальню быстрее всех, или что-нибудь другое случится, и это чудо вдруг коснётся его. Тридцать восемь лет жил он в расслаблении, и ничего с ним не происходило. А к нему подходит Господь и говорит: «А ты хочешь быть здоровым?». Он отвечает: «Да, Господи». И получает в ответ на это: «Ну тогда, чего же ты лежишь?... бери постель твою и иди» (Ин.5:6-8).

Это то, что очень важно понимать человеку, который ожидает движения воды, который действительно хочет, чтобы его жизнь изменилась. Если ты по-настоящему чего-то хочешь, то чего же ты лежишь? Почему ж ты не двигаешься? Почему ты хотя бы не ползёшь? Почему ж ты хоть как-нибудь не подвигаешь себя к тому, чтобы быть поближе к тому, что может тебя исцелить?

В Евангелии от Матфея Христос говорит:

«От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Это единственный закон духовной жизни, который по-настоящему действует в человеке. Может действовать в каждом человеке. Один из философов сказал: «Жизнь – это усилие во времени». Тот, кто это усилие постоянно прилагает, тот и жив. А тот, кто не силится над собой, кто не старается жить, тот и не живёт, тот всё время в расслаблении...

Человеку кажется, что если он постоянно находится в каком-то действии, то это его деятельность и есть жизнь. Он ходит на работу, чем-то занимается, постоянно находится в движении, так проходит время, и кажется, что в его жизни что-то происходит. Но в душе пустота и недовольство собой. И как тогда жить? Зависать в интернете, и с нетерпением ждать, когда же закончится этот день?

...Как идти на встречу Царству Небесному? Этот шаг начинается с молитвы, потому что молитва – это всегда усилие, молитва – это всегда движение, молитва – это всегда жизнь, молитва постоянно двигает тебя к Богу, постоянно поднимает с постели, говорит: «Встань и иди». Это очень непростой труд, и это настоящее усилие.

Евангелие – это тоже большое усилие человека над собой. Это испытание словом Божиим своего сердца!

Усилие – это постоянное внимание к своему сердцу, к своим мыслям, к своим словам, к своим действиям, к своим интонациям, к своим желаниям, к своим отношениям с ближним. Человек от этого постоянного усилия уходит, прячется, потому что так жить тяжело. Но только это и есть настоящая жизнь.

Давайте отыщем в себе это усилие, возьмём свою постель и пойдём на встречу Воскресшему Христу! ■

Прот. Алексей Уминский. http://trinity-church.ru/prior/outreach/o_rasslablennom

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЯ О РАССЛАБЛЕННОМ

стр. 1

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК

стр. 2

ПОБЕДА
ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА

стр. 3

СИМВОЛ ВЕРЫ

стр. 4-7

КАК СВЯТОЙ НИКОЛАЙ
ПОМОГ ВЫЖИТЬ НА ВОЙНЕ

стр. 8-9

РАДОСТЬ РАЗЛУКИ

стр. 10-11

Вдалёкие самозабвенно-бессознательные «ногубшевские» 90-е годы, когда слова «Запад», «Европа», «виза» были чуть ли не синонимами понятиям чести, счастья и всеобщей благодати, а «русский» и «Россия» – угрюмой отсталости и недоразвитости, нас, студентов, учили уму-разуму и основам демократии и правильного отношения к миру «дорогие» западногерманские друзья.

Каждая поездка на запад Германии воспринималась тогда чем-то вроде подарка судьбы. Зашкаливающая молодость была своего рода психологическим буфером: нам гораздо интереснее было узнать побольше о других странах, поговорить, познакомиться с другими людьми, выучить их язык, в конце концов, нежели какие-то там «основы демократии». Нам интересен был «цивилизованный мир». Немцы, несущие свет демократического просвещения в наши умы и сердца, надо сказать, тоже были молодыми, поэтому очень часто программа буксовала, и «просвещение» уступало место просто приятельским отношениям. Кроме того, остатки мощного советского образования не давали возможности даже профессорам германских вузов относиться к нищим русским студентам совсем уж высокомерно: бывало, даже наши троечники затыкали их за пояс на публичных лекциях по какой-нибудь германской филологии – вот и вся тебе демократия.

Но унижительное положение России не могло не сказываться на отношении к нам, конечно.

Общая тенденция была следующей: этих диких русских надо учить жизни. Знаете, как немцы между собой называли первые недели пребывания русских на их благословенной земле? «Избавление от культурного шока».

То есть оторопь, которая возникала у человека, приехавшего из нищей страны при виде забитых товарами магазинов, именовалась именно культурным шоком – о культуре как таковой речи не шло в принципе. Наши попытки напомнить о том, что человек состоит не только из желудка, встречали снисходительное непонимание и похлопывания по плечу. Сытый голодного не разумеет. Мы культурно замолкали.

Но, однажды о культуре речь зашла. В каком-то молодёжном центре была назначена встреча, посвящённая «культуре национального покаяния». Мы уже твёрдо усвоили, что если немцы перед кем и будут каяться, то только и исключительно перед евреями – за страшные страдания, нанесённые им в годы холокоста. Поскольку ни евреев, ни иудеев среди нас не было, встреча, на которую нас настойчиво позвали в молодёжный центр, большого интереса не вызвала. Но пошли – посмотрим, в чём наши немецкие сверстники провинились.

Встреча проходила в годовщину освобождения Освенцима. Мы-то знали, кто освободил, но ни слова о каких-то там русских сказано не было: очень обтекаемо говорилось просто об освобождении заключённых концлагеря. То, что в нём содержались и русские, и украинцы, и другие, было открытием для немцев, как выяснили мы уже после встречи...

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК

Как «диких русских» учили демократии

Одной из главных тем встречи было показать, каково это – быть изгоем в обществе. *«Вы только представьте, как это страшно, когда вас из-за вашей национальности или веры считают человеком второго сорта!»* – говорил оратор. – *Вы должны носить на одежде особый знак, говорящий о вашей второсортности, – "звезду Давида"!* *Как это страшно!»*. Мы ничуть не спорили. Оратор закончил призывом: *«Так вот, давайте в знак сострадания со всеми жертвами концлагерей, устроенными нашими предками, в знак покаяния наденем завтра на свою одежду "звезду Давида" с надписью внутри "Jude" – почувствуем себя изгоями и напомним соотечественникам, какова историческая вина немецкого народа!»*. Потом в лучших традициях демократии были предложены реплики с места.

Меня и дернуло:

– Предлагаю соорудить и ещё одну нашивку, копию той, с которой ходили заключённые не только Освенцима, но и по всей фашистской Германии!

Это вызвало неподдельный интерес:

– Что за нашивка? Что было написано?

– Написано было «OST». Полагалась для насильственно перемещённых лиц с оккупированных восточных территорий. Носили русские, украинцы, белорусы – славяне, в общем. Можем прочесть лекцию, каково жилось этим людям в то время – воспоминаний и свидетельств уйма. Итак, если кто-нибудь наденет на себя нашивку «OST», это дополнит знания о том страшном времени.

По реакции зала понял, что сказал нечто оскорбительное: пару секунд царил мёртвая тишина. Она быстро сменилась знакомой фразой: *«Реплики потом – тут вам не место для обсуждения»*. *«Погодите, – говорю, – а как же историческая правда? Покаяние? Объективность? А, да: демократия?»* – все мои недоумения потонули в гуле голосов, обсуждающих куда более важные темы, чем страдания каких-то русских, освобождение русскими концлагерей и прочих «мелочей».

А после встречи ко мне подошёл приятель-немец, который, к его чести, давно уже понял, что о подлинном установлении добрых отношений речи вообще не идёт, и предупредил: *«Парень, будь осторожнее. О русских помалкивай. О ком хочешь говори, но о русских молчи»*.

«Так значит, – отвечаю, – мы всё так же второй сорт? Унтерменши, получается?». *«Ты сам ответил. Мне стыдно. Но молчи – иначе и у меня будут неприятности»*.

Это лишь один из эпизодов обучения нас основам демократии на «благословенном» для нас когда-то Западе. Многому мы тогда научились... ■

«Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1Кор 15:55)
 «...ибо не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» (1Мак 3:19).

Слово **победа** – происходит от двух древних корней: приставочного **apo-* /*apo*/ «в удалении от, после» и основного **b^heyd^h-*. От основного корня учёные воссоздали праиндоевропейское слово **b^heyd^heti* /*бхэудхети*/ «верять (ся), полагать(ся)». Приставочная часть слова **победа** содержит в себе образ послушания и последования. По сути, победителем является не лидер («ведуший, предводитель»), а последователь, потомок («ведомый руководителем, послушник»). В древнем тексте Евангелия греческий предлог и приставка *apo-*, и славянский предлог и приставка *po-* описывают последование. В славянском тексте Евангелия Христос призывает человека «Иди по Мне», то есть буквально «по Моим следам» – «последуй Мне». В современном русском переводе последование описывают иначе: «Иди за Мною», хотя «за» изначально означает противоположное: «отойди подальше». «Тогда глагола ему Иисус: иди за мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши» (Мф. 4:10). Образцом послушания и последования в Евангелии является сам Христос: «Я ничего не могу творить Сам от Себя (/*apo* эмафту/ «по-своему»). Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5:30). К основному корню **b^heyd^h-* восходят такие русские слова, как *беда*¹, *бедствие*, *бедный*, *бедовать*, *убеждать*², *убежище*; древнегреческие *πίφο*/ «убеждать, уговаривать» и *πένης*/ «бедный, нищий». Этот корень, видимо, составной. Он состоит из двух простых первокорней: **b^h(e)-* «брат и нести» и *-d^h(e)* «дышать, дух». Сочетание двух корнесловных первообразов порождает единое представление о беде, бедствии и бедности: «труд духа и души, несение взятого на себя бремени». «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (апокалипсэ – откровение возможно только после обращения к Богу). Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой (анапаусин «отдых после земной суеты», буквально «пауза вознесения вверх, передышка вверх»). Приставка *aná-* в греческом языке противоположна *apo-*) душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя

¹ **Побе́да**, *победить*, др.-русск. *побѣда*, также в знач. «поражение», ст.-слав. *побѣда* *вѣкѣ* (Клоц., Остром., Супр.). Ср. *побѣднѣй*, также в знач. «несчастный» (побѣдная головоушка). От *бѣда*, *бѣдѣть*; см. Бернекер 1, 54; Брандт, РФВ 21, 209; Розвадовский, RS 2, 107. Сомнения на этот счет см. у Ляпунова (ИОРЯС 31, 37 и сл.).

Этимологический словарь Фасмера М.

² **Побе́да**. Заимств. из ст.-сл. яз. Производное от общеслав. *robĕditi* «победить», преф. образования от *bĕditi* «убеждать» (от *bĕda*, см. беда). Победа буквально — «убеждение (силой)». В др.-рус. яз. имело кроме соврем. и противоположное значение «поражение».

Этимологический словарь Шанского Н. М.

ПОБЕДА

Происхождение слова

(в греческом источнике *фортион* – от глагола *féro*/ *bhégō*/ «брат и нести», в латыни - *ferro* «нести», в русском - бремя) *Мое легко*» (Мф. 11:27-30).

Особый интерес представляет этимологически однокоренное с *беда* латинское слово *fidēs* «вера, преданность». Его первая часть *fi-* — преобразованное звуко-сочетание **b^h(e)-*, а вторая, *-de* — от *d^h(e)*. Этим словом католики и протестанты называют Веру в Бога. Поэтому *fides* «вера» с производными является одним из самых частотных ключевых слов как в латинском и в романо-германских переводах священного писания. Слово **победа** представляет собой сочетание первообразов последования Богу, взятия своего креста и терпеливого несения его по *Стопам Христовым – восхождения на Крест*.

Настоящая **победа** – это посмертное воздаяние от Бога за самопожертвование: «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет по Мне идти, да отвергнется себя, и возьмёт крест свой, и по Мне грядет: ибо кто хочет душу свою спасти, погубит её: и если погубит душу свою Меня ради, обрящет её: потому что какая польза человеку, если он приобретет весь мир, душу же свою отщетит («осушит, опустошит», буквально «сделает тщетной»)? Или что даст человек взамен за душу свою? Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст (аподоси — буквально «после даст») каждому по деяниям его» (Мф. 16: 24-27). Важно видеть глубочайшее корнесловное отличие православной христианской победы от инославной *виктории*. Слово *виктория*, как и имя Виктор происходит от древнего корня: **weik-* «вить, гнуть, бороться». От этого корня произошло очень много слов, в числе которых славянорусские *война*, *воин* и *век*. Корнесловно Виктор – воин, одерживающий верх в войне: тот, кто *воюет*, *бьётся* *лучше* *других*; *губит* *врагов*. В *виктории*, одним силам удается скрутить в бараний рог и временно подчинить своей воле других. Непреходящая **победа** представляет собой иное: торжество терпения, самопожертвования и вечной жизни во Христе над насилием, злом и своеволием мира сего. «Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (1 Ин. 5:4-5). Каждый из нас, решившись последовать Христу в этой жизни, обрекает себя на *беды*, но и надеется на *победу*. «Христос *беды* *терпел*, и нам *велел*: «Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:32-33). ■

Дорогие читатели, мы продолжаем богословско-исторический разбор Символа Веры, по работам ученых богословов и святых отцов Православной Церкви.

Продолжение. Начало в №№ 3 (163), 4 (164) 2023 года.

ГРЕХОПАДЕНИЕ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

Чтоб их спасти от смерти и страдания,
Бог запретил вкушать им только плод
От дерева добра и зла познавья,
Хотя к нему не загражден был ход.
На дереве том яблоко красую
Влекло к себе неодолимо взгляд.
Но под обманчивою этой красотой
Прелестный плод скрывал смертельный яд.
Завидуя четы счастливей доле,
Злой дух, приняв вид змея, прошипел:
«О, Ева, знай, в твоей с Адамом воле
Самим богами быть! Я усмотрел,
Что в этот плод заключена премудрость:
Вкусив его, увидите тотчас,
Вас озарит светлее солнца мудрость,
Бог равными Себе признает вас».
Речь хитрая, взгляд тонко-льстивый змея
Дремавших чувств встревожили покой,
И Ева, любопытством пламеня,
Дерзнула преступить запрет святой.
Вкусив плода, и мужа убедила
Последовать примеру своему:
Так велика – увы! – соблазна сила.
Изгнал их Бог из рая и тому,
Кто соблазнил людей под видом змея,
Изрек проклятие...

Сергей Анненков

АПОСТОЛЬСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ

Верую в Бога, Отца, всемогущего, Творца неба и земли.

И в Иисуса Христа, Его единственного Сына, нашего Господа, зачатого Святым Духом, рожденного Девой Марией, пострадавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребенного, сошедшего в ад, на третий день воскресшего из мертвых, взошедшего на небо, сидящего по правую руку Бога, всемогущего Отца; Он и придет оттуда судить живых и мертвых.

Верую в Святого Духа, святую всеобщую церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение плоти и вечную жизнь. Аминь.

Цитируется по изданию. Карл Барт. «Очерк догматики». Издательство «Алетейя». СПб., 2000. Стр. 3.

СИМВОЛ ВЕРЫ

Богословский комментарий

Нас ради человек, и нашего ради спасения, сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, вочеловечшася.

Нас ради человек, и нашего ради спасения, сшедшаго с небес...

Остановимся прежде всего на слове *спасение*¹.

¹ Писание говорит, что Мессия «спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21), и самое спасение полагает «в прощении грехов» (Лк. 1:77). Господь Иисус Христос явился «для уничтожения греха жертвою Своею» (Евр. 9, 26). Он «умер за грехи наши» (1Кор. 15:3), дабы нам, как прежде, «не быть уже рабами греху» (Рим. 6:6).

Следовательно, необходимо понять сущность греха, каким образом грех и зло вошли в Богом созданную человеческую природу.

Состояние человека до грехопадения

До грехопадения человек стремился к добру, не колеблясь в выборе между добром и злом. Свв. отцы учат, что прародители и до падения были способны различать добро и зло.

Почему же в таком случае одно из райских деревьев называется деревом познания добра и зла (Быт. 2:18)?

В еврейском тексте Библии использован глагол «*jada*». Он означает знание через непосредственное приобщение предмету познания. Действительно, личного опыта вхождения во зло у первозданного человека не было, однако способность различать, что приближает к Богу и что удаляет от Него, была. Сам Бог научал первых людей различению добра и зла.

Сущность грехопадения

Запрет вкушения от древа познания добра и зла является заповедью поста, воздержания. В христианском понимании пост есть приуготовление. Адаму пост был дан как необходимое испытание его свободной воли, чтобы добродетель человека была обусловлена его суверенным личным выбором. С этой же целью сознательного утверждения человека в добре Бог попускает диаволу искушать человека. Рано или поздно этот пост должен был окончиться и увенчаться причастием человека Богу, переходом человека на более высокую ступень совершенства. Но пост, установленный Богом, не мог быть нарушен человеком самовольно.

За грехом прародителей, внешне открывающимся как простое непослушание, скрывается страшный грех, который можно определить как нежелание нести свой крест. Бог не только указал человеку цель жизни – совершенство, но и предложил средство для её достижения: труд физический (возделывать и хранить рай – Быт. 2:15) и интеллектуальный (наречение имен животных – Быт. 2:19–20), а также труд постнический, аскетический. Но человек добровольно отверг предложенный ему Богом путь и выбрал более лёгкий, предложенный змием – «вкусите... и вы будете, как боги» (Быт. 3:5) – путь, именуемый магией: стремление приобрести знание, власть, силы и способности незаконным образом, без труда, прежде всего нравственного.

Таким образом, грехопадение – это целый комплекс греховных действий и состояний: поругание святых, человекоубийство, духовное любоддеяние, татьба, любостяжание, гордость занимает среди них центральное место.

Гордость — это такая установка сознания, когда человек предпочитает свои желания всему, в том числе и Божественным становлениям, а значит и Самому Богу. ►

► Остановимся потому, что здесь мы имеем дело с понятием, которое каждому верующему известно, к которому он так привык, что оно перестало звучать для него во всём своём смысле. Поэтому нужно подчеркнуть, что христианство – это религия спасения.

► Последствия грехопадения, проклятие

Последствия падения прародителей называются проклятием.

Проклятие не следует понимать как месть Бога за нарушение Его воли – грех саморазрушителен. Последствия греха из него происходят, однако это не означает, что они следуют за грехом автоматически, сами по себе, вопреки воле Божией. Всемогущий Бог мог бы и после грехопадения сохранить человека в прежнем состоянии, однако ради пользы самого человека не пожелал этого.

Попущение этих последствий волей Божией и утверждение их в качестве закона существования для падшего естества. Это Божественное определение, осуждающее грех, и называется проклятием. По отношению к человеку проклятие выражается в изменении состояния человеческой природы, искажении способа её существования, а также в изменении внешних условий существования человека. Целью проклятия является исправление человека через смирение его гордыни и приведение его к покаянию. Прежде всего, проклятие выражается в невозможности для человека иметь общение с Богом, в отчуждении человека от Бога как Источника жизни. Будучи Светом, в Котором нет никакой тьмы (Ин. 1:5), Бог, руководствуясь нравственным достоинством добра, не может вступить в общение ни с чем греховным и злым.

Последствия грехопадения в отношениях между Богом и человеком

До грехопадения отношение человека к Богу было отношением всецелого и радостного послушания. Человек находился в непосредственном общении с Богом. Божественная благодать, укорененная в природе человека самим актом его сотворения, открывала ему путь дальнейшего обожения. И душа, и тело человека были «пропитаны» благодатью.

В результате благодатная связь с Богом разрывается, человек выпадает из состояния изначального единства со своим Творцом. Если до грехопадения человек ощущал дыхание Божие в своём сердце, то теперь Бог начинает восприниматься человеком как внешний объект, приближение которого вызывает в человеке не чувство любви и радости, но страх (Быт. 3:10).

Само присутствие Божие становится для человека невыносимым, отныне человек уже не может увидеть Бога и не умереть, не может общаться с Ним лицом к лицу (Исх. 33:20). Состояние человека после грехопадения Священное Писание определяет как состояние вражды против Бога (Рим. 5:10), а отношение Бога к падшему человеку как гнев (Еф. 2:3). Но объектом гнева Божия являются не сами люди как личности, а греховное состояние их природы, ибо «невозможно общение между светом и тьмой» (1Кор. 6:14), но «Правда Божия и в самом карающем настроении движется неисчерпаемым человеколюбием».

Последствия грехопадения в отношениях между людьми

До грехопадения Адам и Ева составляя единое целое, жизнь одного являлась в то же время и жизнью другого, между ними невозможно было провести четкой внешней границы. Грех отсекает это внутреннее единство человеческого естества. После падения «природа дробится на множество индивидов, живущих лишь для себя – индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь».

До момента грехопадения «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2:25), первым следствием греха явилось чувство стыда (Быт. 3:7). В чувстве стыда «выражается осознание того факта, что устремлённый на меня взгляд принадлежит не любящему и любимому существу, к которому я питаю полное доверие, но чуждому. В этом взгляде нет любви; чуждой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений. Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает в моих глазах другой человек».

Таким образом, после грехопадения между людьми устанавливаются отношения отчужденности, подозрительности и вражды.■

А это значит – не просто «улучшения» жизни, помощи в житейских невзгодах, раскрытия отвлечённых норм и принципов поведения, а именно спасения. Спасение предполагает гибель. О спасении, а не об утешении молит тонущий человек, или человек, летящий в пропасть. Между тем именно ощущение гибели – и потому переживание христианства как спасения как бы выдохлось за долгие века христианства, и подавляющее большинство христиан, хотя по привычке и повторяет слова «Спаситель», «спасение» и мольбу «спаси нас», подсознательно переживает их по-иному, не так, как переживали христиане вначале.

В самом христианстве произошла своеобразная подмена смысла слов, потому, что мы перестали ощущать себя существами действительно гибнущими, чья жизнь неумолимо стремится к бессмысленному распаду, и поглощается злом, ужасом умирания и смерти; животной борьбой за существование, страшной похотью власти, войной всех против всех, ложью, отравляющей самые истоки жизни, приговорённостью всех к смерти¹, все-тем, что пытается заглушить, замазать, и, увы, успешно, так называемая «цивилизация». ►

1 Последствия грехопадения в природе человека

Грех опрокинул изначальную иерархию: Дух←Душа←Тело. Дух, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от души, отсюда возникает ложная духовность. Душа поработается телом, здесь – источник страстей. Тело оказывается поработается вещественным началам мира сего. В отношении между составляющими человеческой природы вносится разлад: «Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти, они друг другу противятся» (Гал. 5:17).

Будучи тварным, человеческое естество не способно к бесконечной регенерации. Без благодатной помощи ресурс человеческой природы начинает истощаться, тем самым наше естество становится тленным. Свв. отцы использовали слово «тление» в двух значениях.

Во-первых, тление означает подверженность естества страдательным состояниям (болезни, скорби, усталости от труда, физической боли и так далее). Так, после грехопадения в жизнь человека вторгаются телесные и душевные болезни, труд теряет творческую радость. Родовая жизнь, поражаемая различными страстями, искажается. Рождение детей становится для женщины мучительным и сопряженным с опасностью для здоровья и даже для жизни (Быт. 3:16).

Во-вторых, тление (истление) означает разрушение, распадение целого на составляющие элементы... и в этом значении тление может относиться и к душе, хотя последняя и не имеет элементарного состава. Тление души выражается в дезинтеграции присутствующих ей естественных сил – разума, воли и чувства.

Итогом этого процесса распада является смерть, самое главное и самое страшное следствие грехопадения.

Попущение смерти есть проявление попечения Божия о человеке, е. к. грех обладает свойством накапливаться, и если бы смерть не полагала предела земному существованию человека, то он, совершаясь во зло, в конце концов уподобился бы демонам. Именно неотвратимость смерти открывает для человека путь покаяния.

Следствия грехопадения явственно проявляются и в деятельности высших способностей человеческой души. Человеческий разум омрачается: неспособность различения добра и зла. Ослабевают и познавательные возможности разума, особенно в части, познания предметов духовного порядка. Сердце оскверняется дотоле неизвестными чувствами: ненавистью, завистью, унынием и др. Воля увлекается противоестественными желаниями и становится удобопреклонной более к злу, нежели к добру.■

► Всего этого мы научились как бы не замечать, а то уж очень страшно жить. Всё это мы научились заговаривать суетой повседневной жизни.

Нет, не случайно всё громче гремит оглушающая шумная музыка, ускоряется ритм жизни, всё увеличивается число новостей, которыми глушат нас день за днём. Это человечество, боящееся остановиться, боящееся задуматься, боящееся остаться наедине с собою и увидеть гибель, страх, ненависть и зло как саму жизнь... Между тем именно таково ощущение, образ жизни в Евангелии. Христос приходит к людям, «сидящим во тьме» и «сени смертной». Вот первое определение в Евангелии судьбы человеческой. Радость рождественской ночи сразу же омрачена. Ирод хочет убить Младенца и для этого убивает множество младенцев...

Только о любви, только о прощении проповедует Христос. Но откуда же эта ненависть, сгущающаяся вокруг Него и приводящая Его – безысходно, неумолимо – на крест? В центре Евангелия этот ужас предательства, измены, страшной злобы, пота, падающего на землю, как кровь. Человека, Который в предсмертной муке «начал ужасаться и тосковать», вопя со креста: «*Боже мой! Боже мой! Почему Ты Меня оставил?*» – предаёт от страха перед толпой Пилат, издеваются, бьют, плюют римские солдаты, издеваются фарисеи, вопит народ: распни, распни Его! – вот в Евангелии образ мира и жизни. Достаточно на минуту задуматься, чтобы увидеть, что всё это всегда было, всегда есть, что в мире царит и жизнью управляет гибель. И если не вернуться именно к этому ощущению, если не начать с него, то нет смысла в христианстве, и ему, в сущности, нечего сказать людям. Ибо только раскрывая глубину и ужас гибели, христианство раскрывает себя, или, вернее, Христа, Его учение и Его призыв – как спасение. Спасение не от того или другого, а спасение самой жизни, так безнадежно оторвавшейся от собственного своего содержания, от Бога, от света, от неба, от Истины, от вечности, и в отрыве этом ставшей страшным и зловонным кишением людей, одинаково приговоренных к бессмысленной гибели. Всё это и исповедуем мы, когда произносим в Символе веры простые и вечные слова: «Нас ради человек и нашего ради спасения». Ради нас: для меня, для тебя, для каждого в отдельности и для всех вместе; для нашего спасения. Каждый раз, повторяя это утверждение, мы утверждаем также и наше знание гибели.

Многие хотели бы удалить из христианства эту связь: спасение от гибели, спасение, потому что гибель. Многие хотели бы как бы «обезвредить» христианство, сделать его придатком к жизни, бытом, древностью, добрым обычаем. Но как нельзя убрать из Евангелия крест и распятие, так не убрать из христианства этого соотношения гибели и спасения. Можно сказать: всякая подлинная встреча со Христом раскрывает мне прежде всего тьму, гибельность и бессмысленность моей жизни. Я вижу Христа, и потому, что я вижу Его, я понимаю, что та жизнь, которой я живу, – не та, не настоящая жизнь, а жизнь, пронизанная гибелью, осужденная на гибель.

И вера моя в Него, во Христа, с того начинается, что каким-то таинственным и необъяснимым и, тем не менее, самоочевидным для меня образом я узнаю, что только Он, Христос, может спасти меня, что только Он, только у Него, только в Нём спасение и моё, и ближних, и всех, и всего. «Нас ради человек и нашего ради спасения». Так всё Евангелие, вся вера отнесены этими словами Символа веры ко мне и к моей жизни. И только ощутив это всем существом, я оказываюсь способным задуматься над тем, в чём состоит спасение.

И воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившегося...

От Духа Святого и Марии Девы¹. Для неверующих, для людей нет большего камня преткновения и соблазна, чем вера христиан в то, что Иисус Христос родился от Девы. От веры в это, увы, отказались даже многие христиане, особенно те протестантские учёные, которые изучают Евангелие и веру «научно» и которым вера в Матерь-Деву кажется насилием над умом, суеверием. Не сомневаются, смиренно принимают это евангельское учение люди простые и те, кто сам смиренен. И принимают как радостный дар, как светлую и радостную тайну, которую Богу угодно было нам раскрыть... ►

¹ *Дева Мария происходила «из племени Авраама и Давида, из племени которых надлежало произойти Спасителю, по обетованию Божию, обрученная Иосифу из того же племени, дабы он был Ее хранителем, ибо Она была посвящена Богу, с обетом пребывать всегда Девой».*

Православная Церковь чтит Пресвятую Деву Марию наименованием Богородицы. Наименование «Богородица» является богородуховенным, «праведная Елисавета называет Пресвятую Деву Материю Господа (Лк.1:43). А сие наименование равносильно наименованию Богородицы».

Естественно, говоря, что Дева Мария родила Христа, мы не утверждаем, что Она родила саму Божественную природу, ибо Божеское естество вечно и не может претерпеть рождения во времени. «Пространный Катихизис» говорит, что «Иисус Христос родился от Нее не по Божеству Своему, которое есть вечно, а по человечеству – однако Она достойно наречена Богородицею, потому что Родившийся от Нее в самом зачатии и рождении от Нее был, как всегда есть, истинный Бог».

Родиться может только «кто», а не «что» – личность, а не естество. Таким образом, Мария именуется «Богородицей» потому, что субъектом рождения от Нее является Сын Божий. Единственной Личностью, которую родила Дева Мария, была Личность Бога Слова, родившегося от Нее по человечеству».

Православная Церковь именует Пресвятую Деву также и «Приснодевой». Это означает, что она была Девой прежде Рождества, пребыла истинной Девой в Рождестве, родив Иисуса Христа безболезненно (ибо «рождение сие было совершенно свято и чуждо греха») и без нарушения девства, и осталась чистой Девой и по Рождестве, не познав во всю жизнь мужа».

По словам св. Иоанна Дамаскина, наименование «Богородица» содержит в себе «все таинство домостроительства». Весь Ветхий Завет являлся лишь приуготовлением появления Той, Которая была способна и достойна принять в себя Божественное Слово. Особая близость Пресвятой Девы к Богу, открывшаяся в богоматеринстве, по учению Церкви, превосходит близость к Богу даже высших ангелов».

«Как мать Господа, Она превосходит благодатию и приближением к Богу, а следовательно и достоинством, всякое сотворенное существо, и потому Православная Церковь чтит Ее превыше Херувимов и Серафимов». ■

► Конечно, вера в рождение Христа от Девы, провозглашённая в Евангелии, снова и остро ставит вопрос об уме, о разуме и о границах его представлений. Вопрос этот так важен потому, что девство Божьей Матери, как называет Церковь Мать Иисуса, отвергается именно разумом. Всё сводится в конце концов к выбору: что выше – Евангелие или разум, кто кого судит, кто кем проверяется – Евангелие ли разумом или разум Евангелием? Дилемма эта относится совсем не к одному только утверждению веры – к рождению Христа от Девы. Она относится прежде всего к Самому Богу. Тот же разум, та же наука не знают ни Бога-Творца, ни Бога-Любви, ни Бога-Спасителя. Ибо наука знает только то, что она может проверить и проверкой этой опытно доказать. Проблема, следовательно, расширяется... наш земной, человеческий ум, не имеет окончательной власти, не может и потому не должен выносить никакого окончательного суждения...

Так вот, христианская вера, христианство по отношению к уму занимает такую позицию: оно, во-первых, признаёт ум высшим даром Бога человеку, подлинно Божественным даром; оно, во-вторых, утверждает, что как и всё в мире, как и весь человек, ум помрачён и ограничен грехом, и потому уже не всё может познать и объяснить. И, наконец, в-третьих, оно считает, что ум может и должен быть просветлён, просвещён, углублён и возрождён верой. А для этого ум должен смириться, а это значит – допустить, что в мире действует не только он и не слепая и бездумная причинность, которую одну ум и постигает, а действует в мире Бог, о котором сказано, что Его пути – не наши пути, Его мудрость – не наша мудрость, и что Бог разрушает гордыню ума, утверждающего своё всезнайство... Самые глубокие законы мира и неизвестны, неизвестна та его мистическая глубина, на которой ум встречается с действием в нём Бога-Творца, Бога-Любви, Бога-Промыслителя. Ведь вера и Церковь не утверждают совсем, что это «бывает» и что это «возможно», то есть дети могут рождаться без отца, от

девы. Вера и Церковь только утверждают, что это неслыханное, небывалое и для нашего падшего ума невозможное событие совершилось тогда, только тогда, когда на землю в образе человеческом пришёл Сам Бог! Поэтому вера в девство Марии, Матери Иисусовой, зависит совсем не оттого, «возможно» это или «невозможно», бывает или не бывает. Сама Церковь в одной из своих молитв утверждает: «*Чуждо матерям девство и чуждо девству материнство*». Вера эта зависит только от того, верим ли мы, что Христос – Бог, пришедший на землю, к нам, «*нашего ради спасения, нас ради человек*».

Если верим, то понятной (глубине нашего сознания) становится и тайна безмужнего рожденья. Ибо в этой тайне как раз и содержится вера Церкви во Христа, знание Его как Бога и Человека, как Бога, ставшего человеком, как Человека, исполненного Богом, обожённого. Нам не дано свести Бога на землю и Его вочеловечить. Это Божье решение, Божья инициатива, причина Его вочеловечения не в земном, не в одном из земных законов, но только в Боге. Христос – Сын Божий. Но человечество Своё, плоть и кровь Свою Христос принимает от нас, людей, и принимает от Девы Марии, Которой Духом Божиим, творческой силой Его и любовью дано стать Матерью и этим материнством навеки, навсегда и до конца породнить нас со Христом, Сыном Божиим, явить Его как одного из нас, как Сына Человеческого. Свободное решение Бога, творящего нового человека, свободное приятие человеком этого дара – вот смысл этой нашей веры, вот радость её. Бог нисходит с неба, чтобы человек поднялся на небо. Через Иисуса Христа – мы дети Божий, через Марию – Христос с нами, в нас, наш брат, наш сын, наш Спаситель. Всё это и выражено в кратком исповедании Символа веры: «*и воплотившегося от Святого Духа и Марии Девы и вочеловечившегося*». ■

Протопр. Александр Шмеман «Символ веры». Третий член Символа веры. Все сноски приведены по «Катехизису» иерея Олега Давыденкова. Продолжение следует.

... **В**сякий раз, когда мы поем за богослужением Символ веры, глаза прихожан оживают. Совместная молитва, активное участие в богослужении позволяет человеку пережить особое состояние: он – он – участник священного Литургического действия.

На Руси Символ веры тоже читался до середины 19-го в. В книге архим. Гавриила: «Руководство по литургике, или наука о православном богослужении» (1886), отмечает, что в древности на Руси Символ веры не пели, но читали. Впрочем, практика его времени уже допускала пение: «*За словами диакона двери, двери... лик поёт или читает выразительно и громко Символ Веры...*»

В 1880-е гг. о том, петь или читать Символ веры, много спорили, поэтому церковная власть дала разъяснение.

В официальном журнале «Церковный вестник», 1892, № 22 было разъяснено, что Символ веры следует петь.

В 20-м веке это стало неоспоримой традицией.

Знаете ли вы, что по церковным канонам к Крещению не может быть допущен взрослый человек, который не знает наизусть Символ веры? Так же и крестным (восприемником) не может быть человек, который не знает этой важнейшей формулы Православной веры.

На Русидо революции готовились к принятию Таинства Крещения очень серьёзно, обычно 40 дней.

Дореволюционные требования к желающему креститься: этот человек должен быть верующим, должен посещать храм и как минимум знать наизусть: Символ веры, Десять Заповедей Божиих, молитву Господню, Богородице Дево, радуйся, а также ответы на вопросы о вере.

Даже если человек, принимает Православную веру при смерти: «*таковых крестить, если же выздоровеет, преподать им основы веры*». (См. Указ Св. Синода от 13 марта 1862 г.) Эти указы никто никогда не отменял.

Но и сегодня в храмы приходят люди и просят крестить их, но они катастрофически ничего не знают о вере. ■

КАК СВЯТОЙ НИКОЛАЙ ПОМОГ ВЫЖИТЬ НА ВОЙНЕ

Я знаю несколько случаев, когда Николай Чудотворец помог выжить на войне. Об этом с особой радостью пишу именно сейчас. Я Николая Чудотворца очень почитаю и люблю.

Сколько раз мне самому Николай Чудотворец помогал - не счесть. Причём это была такая явная помощь, что невозможно было подумать, что дела устраиваются случайно. Но я ещё и на примере своих знакомых понял, как часто Святитель Николай нам помогает. Полковник Владимир Алексеевич Господ рассказал мне невероятные истории, когда нарушались даже законы физики. Приведу часть его рассказа¹.

Когда я отправился в Афганистан, то, как и подавляющее большинство своих товарищей, в Бога не верил, но в детстве был крещён. Когда я уезжал в Афган, моя бабушка Дарья Ивановна, дала мне маленькую иконку Николая Угодника и сказала: «Когда тебе будет тяжело, он тебе поможет. Ты его попроси – Николай Угодник, Божий помощник, спаси и помоги!». А я и понятия не имел, что есть какой-то Николай Угодник. Ведь, я был коммунистом. Я ей: «Бабуля, да ты что?.. Я ведь секретарь партийного бюро, практически представитель ЦК КПСС в нашей эскадрилье! А если у меня эту икону там увидят?». Она: «Ничего, Вова, пригодится. Зашей её куда-нибудь в воротничок». Я и зашил иконку в воротник комбинезона, как бабушка меня и просила.

Очень долго я не вспоминал об этой иконке. Однажды, почти сразу после моего назначения командиром звена нам ставят задачу на высадку десанта из 36 бойцов на площадку Бану. Звено у меня было усиленное, из шести вертолётов.

Очень важно было правильно вертолёты распределить. Все в эскадрилье были в курсе, какие вертолёты сильные, а какие – слабые. Они только с виду все одинаковые. На самом деле какой-то вертолёт более старый, у какого-то двигатели послабее. Я говорю: «Я иду на вертолёт...». И все ждут, что я скажу: возьму себе самый сильный или самый слабый.

Я знал, что если я возьму самый сильный, ребята скажут: «Ну ты, командир, обнаглел!.. У тебя же первая обязанность – забота о подчинённых!». И я, чтобы показать эту заботу, говорю: «Беру себе шестнадцатый борт». Это был самый слабый вертолёт. Все оценили мой поступок: «Молодец!». Говорю: «Десантников делим поровну, по шесть человек на каждый борт». Вообще МИ-8 может взять 24 десантника. Но высадка производилась на высоте 2500 метров. И мы подсчитали, что на этой высоте при такой температуре воздуха мы сможем взять на борт только по шесть бойцов.

Десантники загрузились, мы вырулили на полосу. И тут один борт у нас отказывает. А у меня в вертолёте сидит командир роты, старший этого десанта. Я ему: «У нас один борт выпал, летим без шести бойцов». Он мне: «Командир, да ты что?.. Ты меня без ножа режешь! У меня же каждый номер расписан. Мы-то думали, что вы высадите 70 человек, а нас и так всего 36! Распредели этих шестерых по оставшимся бортам». Я: «Да мы не потянем!..». Он: «Нет, без этих шестерых вообще не полечу».

Я ставлю своим задачу взять ещё по одному бойцу. Вертолётов пять, десантников шесть. Один остаётся. Я-то знаю, у кого самый мощный борт. Говорю ему: «Четыреста сорок первый, шестого возьми себе». Он отвечает: «Командир, это что? Такая вот забота о подчинённых? Ты командир, ты и бери себе лишнего». Я: «Хорошо, отправляй его ко мне». И получилось, что у всех по семь человек, а у меня на самом слабом вертолёте – восемь. Мы пошли на высадку десанта.

Подходим к вершине горы, там маленькое плато. «Духи»² поняли, что мы собираемся высаживать десант, и начали по нам работать. ►

¹ Полностью рассказ помещён в блоге автора (<http://blog.zaotechestvo.ru/?p=652>).

² Когда наши советские бойцы появились в Афганистане, то они также стали называть боевиков душманами или басмачами (налечиками), моджахедами (ка себя сами называли повстанцы - борцы за веру). На одном из народных наречий слово «душман» звучит, как «дух-ман» и означает «враг». Вот солдаты сократили прозвище наполовину. Они стали называть радикалов просто «духами». Такое название полностью совпадало с их манерами ведения боя, когда они неожиданно появлялись и потом внезапно исчезали. Словно, это были настоящие духи.

► Я захожу первый, подгашиваю скорость и... вертолёт начинает проваливаться, не тянет.

Разворачиваюсь на 180 ° и ухожу на повторный круг. Говорю: «У меня не тянет. Заходите, высаживайте». Все четверо зашли и сели с первого раза. Я делаю повторный заход – опять не тянет, ещё один заход – всё равно не тянет... А у нас такой порядок: мы все вместе пришли, все вместе должны уйти. Не может быть, чтобы они ушли, а я один остался. А тут ещё духи бьют плотным огнём.

Мои мне говорят: «439-й, ну когда ты наконец-то сядешь?..». Отвечаю: «Мужики, сейчас сяду».

И тут я понял, что сесть я не смогу, потому что это против всех законов аэродинамики. По идее, я должен был дать команду: «439, посадку произвести не могу. Вертолёт перегружен, ухожу на точку». И мы все уходим, оставив на горе десант без командира.

Теперь представьте себе: все мои подчинённые сели, а я, только что назначенный командир звена, один не сел. Тут я понял, что не уйду, потому что просто этого не переживу. Ведь надо будет на аэродроме прямо у вертолёта пускать себе пулю в лоб от позора. Ещё я понял, что и сесть я тоже не могу. Вот тут я и вспомнил бабушку. Взялся рукой за воротник, где была защита иконка, и сказал: «Николай Угодник, Божий помощник, спаси и помоги!». К тому времени я выполнял уже то ли четвёртый, то ли пятый заход, удивляясь, как это до сих пор меня не сшибли?!. И неожиданно у вертолёта появилась какая-то дополнительная аэродинамическая сила – Божественная. Я сел, мы высадили десант, и он выполнил задачу. Именно тогда в Бога я и поверил. И лично для меня стала очевидной простая истина: среди тех, кто был на войне, атеистов нет.

Был ещё один случай, когда Николай Угодник мне помог так явно, что не увидеть этого было нельзя. Мне с ведомым надо было эвакуировать группу спецназа после выполнения задачи. Спецназовцы на пупке горы (высота была около 2000 м) зажгли оранжевые дымы – обозначили место посадки. Я подсел. Подходит командир группы, старший лейтенант, и говорит: «Командир, у меня солдат сорвался в пропасть». И показывает на котлован у склона горы. Ширина этого котлована в этом месте метров сто. Когда спецназовцы на гору поднимались, один боец упал вниз и поломался. Лежит он на глубине от вершины горы метров семьдесят-восемьдесят. Кричит, стонет, ему очень больно.

Меня старлей просит: «Сядь туда, заведи бойца». Я: «Я туда не сяду, потому что потом оттуда я не взлечу. Доставайте его сами». Он: «Да пока мы альпинистское снаряжение наладим, пока будем спускаться, пока будем с ним подниматься... Это очень долго». А тут ещё начало темнеть, солнце садится.

В 1984–1985 годах мы ночью в горах не летали. Оставаться ночью на площадке мы тоже не можем, потому что кругом – «духовский» район. Спецназ, пока пешком ходил, себя не обнаружил и вышел к месту эвакуации

скрытно. Но когда они зажгли дымы, и ещё вдобавок прилетела пара вертолёт, «духам» стало ясно, что к чему; потому их можно было ожидать в любой момент.

Тут надо объяснить, почему вертолёт вообще летает. За счёт вращения винтов он воздух сверху нагнетает вниз и создаёт под собой область более высокого давления, чем сверху. Так происходит, когда воздух вокруг, как говорят вертолётчики – «спокойный». Если же лопасти прогоняют через несущий винт воздух возмущённый, «плохой», то необходимой разницы давления не получается.

А при посадке в этот котлован вертолёт гонял бы тот воздух, который отражался бы от земли и стенок котлована. То есть после посадки машина очутилась бы в окружении возмущённого воздуха. Взлететь в таких условиях нельзя.

Поэтому говорю старшему лейтенанту: «Я туда не сяду, потому что я там и останусь. Доставайте его сами». Они начали готовить снаряжение. Вниз полез сам старлей. Но солнце садилось, все торопились, и снаряжение готовили в спешке, так что срывается и падает в яму уже сам командир. Теперь их там лежат уже двое. Правда, старлей себе только ногу поломал. А у солдата, как потом оказалось, был сломан позвоночник.

Сесть на этом пупке больше негде. Мой ведомый ходит по кругу над нами и заодно смотрит, чтобы «духи» незаметно не подошли. Я, хотя и с тяжёлым сердцем, говорю бойцам: «Садитесь в вертолёт, уходим. Иначе все здесь останемся». Они: «Мы без командира не полетим». И я хорошо понимаю, что по-человечески они правы!.. С одной стороны, я не могу их здесь оставить, потому что мы их уже засветили своими вертолётными. Но, с другой стороны, если мы уйдём без них, то и этим на горе – крышка, и тем, которые внизу – тоже. Их потом просто забросают гранатами.

Другого выхода не оставалось: и я опустился в эту яму. Борттехник с «праваком» затащили в кабину старлея с солдатом. Но, как я и предполагал, вертолёт вверх не летит... Беру «шаг»¹ – вертолёт дёргается, но не отрывается от земли. И тут я опять вспомнил про св. Николая — и взлетел!..

Потом я 12 лет командовал вертолётным полком. И все двенадцать лет я на первых занятиях по аэродинамике говорил молодым лётчикам: «Есть законы аэродинамики. Но есть ещё высшие, Божьи, законы. Хотите верить, хотите – нет. Но только они объясняют те ситуации, когда при абсолютной безнадежности с точки зрения физики человек всё равно выходит из безвыходного положения». ■

Святой отче Николае, моли Бога о нас!

Сергей Галицкий. https://k-istine.ru/sants/our_sants_nikolay_mirlikiyskiy-11.htm

¹ Ручка управления циклическим шагом винта (ручка управления вертолётном). С её помощью осуществляется продольное и поперечное управление вертолётном. Ещё есть ручка управления общим шагом винта или «ручка шаг-газ», перемещается вверх-вниз. С её помощью осуществляется вертикальное управление путём одно-временного воздействия на автомат перекоса и систему изменения оборотов двигателя.

РАДОСТЬ РАЗЛУКИ

Вознесение Господне

Митрополит Антоний Сурожский (Блум)

Божественный на божием престоле;
Христос на небо, выше всех светил,
В своё отечество, туда, отколе
Сошёл на землю, в славе воспарил.
Своих же не покинул он в неволе,
Их не оставил в узах тёмных сил;
Нет! Слабых их и трепетных доколе
Неколебимым сердцем одарил.
И всех стремящихся к Его святыне,
Горе на крыльях душ Ему вослед,
Он свыше укрепляет и поныне:
Им песнь Эдема слышится средь бед,
Средь бурь, в юдоли слёз,
в людской пустыне,
И так вещает: «Близок день побед!»

Вильгельм Кюхельбекер.

Повсюду вижу Бога моего,
Он чад своих отец — и не покинет,
Нет, не отвергнет никогда того,
В ком вера в Милосердного не стынет.
Господь, мой Бог —
на суше, на водах,
И в шумном множестве,
в мирском волнении,
И в хижине, и в пышных теремах,
И в пристани души — в уединеньи...
Нет места, коего лучом Своим
Не озарял бы Он, повсюду-сущий;
Нет мрака, нет затмения перед Ним:
Всем близок Благостный и Всемогущий.

Михаил Херасков.

Присутствие Непостижимой Силы
Таинственно скрывается во всём:
Есть мысль и жизнь в безмолвии ночном,
И в блеске дня, и в тишине могилы,
В движении бесчисленных миров,
В торжественном покое океана,
И в сумраке задумчивых лесов,
И в ужасе степного урагана,
В дыхании прохладном ветерка,
И в шелесте листов перед зарею,
И в красоте пустынного цветка,
И в ручейке, текущем под горою.

Иван Никитин.

Радость нам оставил Господь, радость Он нам завещал, и сегодня мы празднуем праздник таинственной радости, — радости разлучения. ...

Вспомните слова Спасителя на Тайной вечери. Говоря о том, что Ему надлежит умереть, и воскреснуть, и уйти от Своих учеников, Он увидел, что они стали скорбны, и сказал им: «Если бы вы Меня действительно любили, вы радовались бы, что Я... иду к Отцу» (Ин. 14:28). И вот сегодня мы вспоминаем этот день, когда, совершив трудом, подвигом, кровью дело нашего спасения, Господь почил от трудов Своих в великую, благословенную субботу, воскрес в славный день Воскресения, а теперь возвращается во славу Отчую, в ту славу, которую Он имел от начала мира и прежде чем мир был сотворён. А нам Он всё же оставляет радость. И радость не только о том, что Он теперь в славе, которая Ему принадлежит. ... ►

► Радость нам дана в том, что теперь, в совокупности всего случившегося, мы понимаем путь спасения, и мы видим, что для Бога значит наша земля, как она Ему дорога, и какие непостижимые в ней возможности.

Мы редко задумываемся над тем, что значит для той самой земли, на которой мы живём, для всего того, что окружает нас, и для людей, воплощение Господне. Бог стал человеком. Теперь среди человеческих имён – Имя Вечного Бога. Разве это не дивно? В нашей человеческой семье вписано Имя Бога, Который так возлюбил нас, что Он породнился с нами, стал одним из нас, и не на время, а на веки вечные. Потому что воскресший Господь воскрес плотью человеческой, и возносящийся Господь вознёсся человеческой плотью Своей. И не только мы можем радоваться об этом, но радуется вся тварь, ведь в теле человека сосредоточено, всё то, из чего состоит вселенная... Всё породнилось через воплощение с Живым Богом. Наша земля, которая как бы лицом к лицу стояла перед Богом – в грехе, в трепете, в борении, в вере, в искании Господа, теперь земля – та, которую Господь таинственно Себе соединил, она пронизана Его присутствием, она призвана вся без остатка стать как бы богоприимной: так же как богоприимными делаются хлеб и вино, которые на литургии освящаются Духом Святым и делаются Телом и Кровью Христа, так же как воплотился Господь. Разве это не радость?

А дальше? Христос жил, Христос учил, Он на Себе понёс все ограничения земли, Он на Себя принял всю человеческую ненависть, Он был отвергнут – и за что? За то, что Он разочаровал людей. Люди надеялись, что Он придёт водворить временное царство, победу Своего народа над другими народами. А Господь пришёл, чтобы собственный Свой народ призвать, вместе с Ним и подобно Ему, быть готовым жить и умирать ради других. Они надеялись на победу, а им было сказано: Я вас посылаю, *«как овец среди волков»* (Мф. 10:16), идите, проповедуйте слово Господне, благую весть любви Господней всей твари. *«Как Меня послал Отец, так и Я вас посылаю»*, – говорил Господь (Ин. 17:18). Это страшно; так любить – страшно нам. Разочаровались люди: они хотели землю, – Господь предложил небо на земле и крест. Он нас призвал любить, притом так, как никто на земле любить не может; любить, как Он любит, Его любовью; любить, не ища взаимности, любить, не ища награды.

Господь нам сказал, чтобы мы любили, как Отец Небесный любит: и злых и добрых равно. Не одинаково, но равно; не одинаково, потому что на одних радуешься, а о других разрывается сердце; но любишь – так же. Ликуешь, потому что один добр и светел, и плачешь, потому что другой не таков; но любишь равно. И эта любовь должна идти очень и очень далеко. Господь нам дал пример, так любить, чтобы жизнь отдать и смерть подарить людям, тому, кто захочет их взять; но вместе с этим, отдав, не поколебаться в любви. Вот почему столь многие отвергают Господа и не могут Его принять: потому что так любить, значит согласиться на смерть. Всякий, кто любит, в какой-то мере умирает. Кто любит, уже не

живёт для себя, а для любимого, родного. Тот, кто любит совершенно, себя забывает, до конца, и живёт только в том, кого любит, для того, кого любит. Такой любви и тогда испугались, и теперь боятся!.. А вместе с тем, это одна из дивных радостей, которую нам оставил Господь: уверенность в том, что мы можем так любить, что человек настолько велик, что он даже на это способен.

И ещё радость о том, что Господь вознёсся на небо. Вознёсся Господь плотью Своей, вошёл во славу Отчую, сел одесную Бога и Отца, и теперь мы с ужасом и удивлением смотрим и видим, что в сердцевине, в самых глубинах тайны Святой Троицы – человек. Человек Иисус Христос. Да, Сын Божий, но и нам родной – человек. Человечество наше теперь покоится в недрах Господних. Разве не можем мы об этом ликовать?

А на земле? Господь нам обещал на земле не оставить нас сиротами, послать Духа Святого в сердца наши. Кто Этот Святой Дух? Что Он нам принесёт, приносит, – уже принёс и дал? Это Дух сыновства. Через Него мы приобщаемся духу Христову. Кто открывает Ему своё сердце, тот приобщается всему, чем жил Христос; этой вере без предела, этой надежде всепобеждающей, этой дивной и ничем не колеблемой любви. Дух этот нас делает вместе со Христом детьми Божиими, даёт нам возможность говорить Небесному Отцу, Богу нашему: Отец! Не называть Его больше «Вседержитель», а родным словом Его называть: «Отец», и так к Нему относиться, так обращаться с Ним. Этот же Дух нас учит, что всякий человек – нам брат, родной, для которого мы должны быть готовы – нет, «должны» плохое слово, оно означает долг, а мы говорим о радости – для которого мы поистине готовы дать свою жизнь, чтобы только он ожил, чтобы и у него возликовала душа, чтобы и он вошёл в Господню светлую вечность.

Праздник разлуки... Какая разлука! Восходит Господь на Небо, и с Собой в тайну Божественной жизни вносит всю тайну человека. Вот мера нашего призвания, вот, что человек представляет собой. Но тогда понятно, почему апостолы могли выйти на проповедь, радуясь и ликуя, не боясь ни гонений, ни преследований, ни мук, ни смерти, ни изгнания – ничего. Радостью они шли, потому что все у них было уже: было Небо на земле, была вечность в них самих, и они были в вечности. Вот куда нам надо вращать. Верой, устремлённостью мы, может быть, с ними вместе, а на деле нам надо вырасти в их меру, стать такими, какие они на самом деле были: любящими всем сердцем, всем умом, находчивым, трезвым, творческим умом, всей волей – закалённой, крепкой, самозабвенной волей, всей жизнью нашей, а если нужно – и всей смертью, и не только по любви к Богу, но и по любви к ближнему, ко всякому человеку. Ближний – тот, кто в нас нуждается. Проявим же эту любовь к каждому отдельно-му человеку, кто рядом с нами, и сами вырастем в меру истинной церковной радости. Аминь! ■

А/А	ЦЕРКОВНЫЙ	А/А	КАЛЕНДАРЬ
1 ПН	Мчч. Вѣктора, Зѳтика, Зинона, Акиндѣна и Севериана (303). Сщмч. Виссариона Селинина, пресвитера (1918).	17 СР	Отдание праздника Преполовения Пятидесятницы.
2 ВТ	Мч. Христофора (303). Свт. Георгия исп., еп. Антиохий Писидийской (813?) ✦ Блж. Матроны Московской (1952).	18 ЧТ	Вмц. Ирины Македонской (I–II). Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Иконы Божией Матери: «Неупиваемая Чаша» (1878).
3 СР	Свт. Григория, патриарха Антиохийского (593). Свт. Николая (Велимировича), еп. Охридского и Жичского (1956, серб.).	19 ПТ	Прав. Иова Многострадального (ок. 2000–1500 гг. до Р. Х.). Прп. Михея Радонежского (1385).
4 ЧТ	Прав. Алексѣя Бортсурманского, пресвитера (1848). Сщмч. Иоанна Пригоровского, пресвитера (1918).	20 СБ	✦ Прп. Нила Сорского (1508). Собор преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря.
5 ПТ	Прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (613). Апп. Варфоломея, Луки и Климента, еп. (I).	21 ВС	Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. ✦ Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (98–117).
6 СБ	✦ Вмч. Георгия Победоносца (303). Иверской иконы Божией Матери. Мц. царицы Александры Римской (303).	22 ПН	✦ Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар (1087).
7 ВС	Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Прп. Фомы юрод., Сирийского (548?). Мч. Сѣргия Архангельского (1938).	23 ВТ	✦ Ап. Симона Зилота (I). Прп. Исидоры юродивой, Тавенской (IV). Блж. Тайсии Египетской (V).
8 ПН	✦ Апостола и Евангелиста Марка (63).	24 СР	Отдание праздника Пасхи. Предпразднство Вознесения Господня. ✦ Равноап. Мефодия, архиеп. (885) и Кирилла (869), учителей Словенских.
9 ВТ	Седмица 4-я по Пасхе. Поминование усопших воинов.	25 ЧТ	✦ ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ
10 СР	Преполовение Пятидесятницы.	26 ПТ	Прп. Евфимия Иверского, Святогорца (1028, груз.).
11 ЧТ	Свт. Кирилла, еп. Туровского (1183). Мчч. Саторния, Ианнуария, Марсалия, Евфрасия, Маммия, Мурина, Зинона, Евсевия, Неона и Виталия (ок. 63).	27 СБ	Попразднство Вознесения Господня. Свт. Никиты, затворника Печерского, еп. Новгородского (1108).
12 ПТ	Прп. Мѣмнона Чудотворца, игумена Египетского. Прп. Нектария Оптинского (1928).	28 ВС	Неделя 7-я по Пасхе, святых отцов I Вселенского Собора (325). Прпп. Евфросина и Серапиона, Псковского (1481).
13 СБ	✦ Ап. Иакова Зеведева (44). ✦ Свт. Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского (1867).	29 ПН	Прп. Феодора Освященного, игумена (368); Прп. Лаврентия Комельского (1548). Мч. Вукашина (1943, серб.).
14 ВС	Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне. Прор. Иеремии (VI в. до Р. Х.). Блгв. Тамары, царицы Грузинской (1213).	30 ВТ	Ап. от 70-ти Андроника, еп. и св. Иунии (I). Мчч. Памфалона воина (288?). Свт. Стефана, патр. Константинопольского (893).
15 ПН	Свт. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского (373). ✦	31 СР	Память святых отцов семи Вселенских Соборов. Мщ. Александры, Клавдии, Файны, Матроны и Иулии (303).
16 ВТ	Прп. Феодосия, игумена Киево-Печерского (1074). Прпп. Иулиании, игумении Московской (1393).		

В начале мая 1944 года фашисты повторно взорвали Владимирский собор в Херсонесе (командир полковник Кольб). Практически полностью уничтожен купол храма. На здании образовались трещины.

13 мая 1944 года в Севастополе официально зарегистрировано всего 1019 мирных жителей. Фашисты предали огню и разрушению все исторические памятники города русской славы, его многочисленные архитектурные реликвии. В развалинах лежали все предприятия, в том числе Морской завод, сооружения порта, культурные и бытовые учреждения. Военно-исторический музей первой обороны Севастополя, знаменитый институт физических методов лечения имени Сеченова, биологическая станция Академии наук СССР, Морская обсерватория, Дом флота, Морская библиотека, Херсонесский историко-археологический музей, картинная галерея, Владимирский собор, где покоились останки адмиралов Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина, драматический театр, кинотеатры, техникумы, школы, гостиницы, детские сады и ясли — всё было разрушено, разграблено, загажено. Разбито здание всемирно известной панорамы «Оборона Севастополя». Из 28 школ относительно сохранилась только одна, и та была в страшном запустении: здесь находился гитлеровский концлагерь — лагерь смерти. Взорваны Графская, Минная, Корабельная,

ХРОНОГРАФ

Северная, Инженерная, Телефонная и другие пристани. Подорваны туннели — плод долголетнего титанического труда русских людей. Искромсанный в куски, лежал в глубоком ущелье Камышловский железнодорожный виадук, один из самых высоких в стране. Горестно вздыхали железнодорожники: у них на станции все взорвано и порушено. В двух местах — с высокого крутого берега Северной бухты и за Инкерманом — гитлеровцы сбросили под гору тысячи вагонов и цистерн, а обломки их подожгли. Ни одного паровоза. Из 6402 жилых домов довоенного Севастополя были полностью разрушены 5379. Уцелели только маленькие индивидуальные домики, разбросанные по балкам и оврагам на окраинах города. В центре же в полуразрушенном виде осталось всего лишь 7 зданий. Разрушено было 97 % всего городского хозяйства. В городе — ни воды, ни света. Замечательные бульвары и скверы, утопавшие в зелени и цветах, превращены в свалку. Десятки тысяч деревьев и кустарников на улицах города погибли или срублены фашистами на топливо. Приморский бульвар изрыт траншеями и блиндажами, опоясан колючей ржавой проволокой. ■

Местная религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии русской православной церкви (московский патриархат).»
 РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
 ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
 Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
 Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55
 Печать офсетная. Тираж 500 экз.
 Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки